

Поведение Руперта, извергающего на нее яд, но не причиняющего ей физического вреда, было вполне ожидаемым после того, как он увидел магический круг. Мин-ха бросила взгляд на него, а также на Джудит и Морган, которые стояли в кругу вокруг нее.

"Думаете, это вернет Минасе? Проснитесь, она не вернется!"

"Придется подождать и посмотреть".

"Как ты думаешь, почему Минасе ушла? Это всё твоя вина! Ты не только обманывал и использовал её с самого начала, но и играл с её чувствами! Ты жестоко играл с чьей-то жизнью и предал её, а теперь зовёшь её обратно? Что ты собираешься делать, когда она вернется? Снова причините ей боль? Или у тебя есть еще планы по ее эксплуатации? Это все?"

"Заткнись! Что ты знаешь?"

Когда она окликнула его, выражение его лица стало свирепым, и он зарычал.

Мин-ха задрожала от страха, когда поняла, что Руперт, до этого сохранявший спокойствие, несмотря на ее непокорность, полностью потерял контроль над своими эмоциями.

В этот момент ей в голову пришла одна мысль.

'...Руперт все равно не сможет причинить вред этому телу, ведь в него вернется душа Минасе'.

Если так, то не лучше ли спровоцировать Руперта, чтобы потянуть время? Перед тем как выйти из тюрьмы, Джудит упомянула о смене охранников. К этому времени стражники, скорее всего, уже осознали ее исчезновение, и новость достигла ушей императора.

Иными словами, Сет тоже узнает о исчезновении, и пройдет совсем немного времени, прежде чем и император, и Сет начнут искать ее в столице.

Им потребуется время, чтобы найти ее, и в этом случае, чем больше времени она тянет, тем больше времени она выиграет для них, так что это было выгодно для них.

И еще кое-что.

Она хотела узнать правду о давнем плане Руперта, о людях, вовлеченных в него, и по-другому взглянуть на воспоминания Минасе, которые она видела во сне. Только тогда она сможет найти ключ, чтобы уничтожить всех причастных, когда все раскроется, и понять, почему она оказалась в этом мире.

'Давайте оттянем время... насколько это возможно'.

Быстро придя к выводу, Мин-ха крикнула в сторону Руперта, который пристально смотрел на нее.

"Я знаю это, потому что это "тело" показало мне воспоминания Минасе!"

"Что?"

"В моём сне Минасе плакала! Она была расстроена и боролась из-за того, что ты сделал! Как ты мог так поступить...? Как ты мог безжалостно отнять у нее все и растоптать ее? Это и есть твое представление о любви? Неужели тебе недостаточно загнать партнера в угол, нужно еще и мучить его до такой степени, чтобы он захотел умереть?"

"Заткнись! Кто ты такая, чтобы судить мое сердце!"

Руперт энергично затряс головой в ответ на ее замечание и закричал срывающимся голосом.

Глядя на него, прервавшего спокойную линию рассуждений, Мин-ха продолжила свои слова в его адрес.

"Твои отрицания не меняют того факта, что ты обманул Минасе. Думаешь, она не знала? Она все знала. Она знала, что ты намеренно стал причиной смерти ее отца, разрушил ее семью, чтобы она не смогла стать принцессой, устроил ее брак с Сетом и планировал забрать деньги от ее развода, чтобы начать новую жизнь с другой женщиной, Великой Герцогиней, вон там! Великая Герцогиня Блейн пришла к Минасе и все ей рассказала".

"...Что? Луиза, это правда?"

Руперт повернулся к Великой Герцогине Блейн с шокированным выражением лица, в то время как Великая Герцогиня, сняв маску, смотрела на Мин-ха с задумчивым выражением.

На лице Руперта появилось пустое выражение, когда он увидел Великую Герцогиню Блейн, которая застыла на месте с пепельным лицом, словно кто-то раскрыл все тайны, которые она скрывала от всего мира.

Мин-ха переводила взгляд с одного на другого и насмехалась. Вся ситуация была абсурдной. Они утверждали, что находятся на одной стороне, но при этом не могли сдерживать друг друга и заботились только о своих интересах.

Поэтому она с сарказмом открыла рот.

"...Видя такую реакцию, я думаю, что все это было правдой?"

"Нет, нет!"

"Одно дело - пойти на сотню уступок, которые привели к краху ее семьи, или вмешаться в ее брак по расчету или развод... Конечно, я не понимаю, но Минасе пыталась понять даже это в тебе. Но знаешь, что окончательно сломило ее? То, что ты был влюблен в другую женщину!"

"Нет... это неправда! Единственный человек, которого я когда-либо любил, - это Минасе!"

"Ложь. Как ты мог так поступить с любимой женщиной?! Было бы логичнее, если бы ты честно признался, что у тебя есть чувства к другой, не так ли?"

"Заткнись! Луиза, что бы ни сказала эта сучка, это неправда! Единственная женщина, которую я люблю, это Минасе!"

С видом полного безумия прокричал Руперт в ответ на ее сарказм. В его глазах мелькали смешанные эмоции, когда он смотрел на нее, отчаянно заявляя, что Минасе - единственный человек, которого он когда-либо любил.

Мин-ха уловила гнев и отчаяние во взгляде Руперта, когда он смотрел на нее.

Этот взгляд указывал на то, что Руперт, находясь в состоянии крайнего возбуждения и лишенный здравого смысла, накладывал на себя образ Минасе Персен. В противном случае у него не было бы причин так отчаянно оправдываться перед ней.

'Даже если он знает, что мы разные люди, не пересечься с ним, когда наши внешности одинаковы, должно быть сложнее'.

Тем более, что сейчас она была похожа на "Минасэ Персен".

'...Тогда, может, стоит воспользоваться этой ситуацией?

Вспомнив тон Минасе из своего сна, она повернулась к Руперту, который в замешательстве преследовал ее взглядом.

"Скажи мне. Почему ты так поступил со мной, Руперт?"

"....!"

"Почему ты предал меня? Почему ты поставил меня на край пропасти после того, как я

посвятила тебе все?"

"Руперт, не обольщайся! Эта женщина сейчас не Герцогиня Персенская, а ведьма из другого мира!"

Несмотря на крики Великой Герцогини Блейн не обманываться действиями Мин-ха, Руперт, который уже сосредоточил свое внимание на ней, казалось, не обратил внимания на эти слова. Он был сосредоточен только на том, чтобы отчаянно пытаться оправдать ее расспросы.

"...Нет, все не так, как я мог..."

"Я верила в тебя, я любила тебя, я могла понять все, что ты делал. По крайней мере, если бы ты действительно любил меня, я могла бы стать еще более злой женщиной, и у меня не было бы причин покидать этот мир, даже если бы это означало использование запретного заклинания полудуши... так почему же ты предал мою любовь? Почему?"

"Нет, нет! Как я мог предать твою любовь?!"

Произнеся те же слова, что и Мин-ха во сне, Руперт подошел к центру круга, где она сидела, и погладил ее по щеке, по его лицу потекли слезы.

При его появлении Мин-ха усмехнулась и уклонилась от его прикосновения, после чего ответила более резким тоном.

"...Не смей меня. Если у тебя искреннее сердце, почему ты позволил моему отцу умереть и погубить мою семью? А... Она уже подробно рассказала мне, почему, не так ли? Она сказала, что это потому, что я понравилась императору настолько, что он сделал меня "императрицей-чучелом"?"

"Верно, но..."

"Почему? Если бы я была любимицей императора, то мне было бы легче манипулировать им, как той женщине. А ты никогда не думал, что если бы я стала императрицей, то была бы во много раз более эффективным "инструментом", чем она?"

Сказав это, она демонстративно сделала насмешливый жест в сторону Великой Герцогини Блейн.

Пока Великая Герцогиня Блейн сжимала кулаки с выражением, полным оскорбления и стыда, Руперт прижал лицо Мин-ха двумя руками и заставил ее приковать к себе взгляд, после чего воскликнул.

"Да, ты была бы во много раз полезнее для моих планов, чем Луиза! И все же, все же... Я не мог заставить тебя сделать это! Я не смог сделать так, чтобы император полюбил тебя или чтобы ты жила с ним как настоящая пара!"

"....!"

"...Что?"

"Ты моя, ты моя! Я не мог смириться с мыслью, что ты будешь жить и рожать детей с чужим мужчиной!"

"Значит, ты изначально передал "роль, которую я должна была играть" Великой Герцогине Блейн и устроил мне политический брак с герцогом Персенским, потому что он меня не любит?"

"Черт возьми, да! Я не думал, что тебя увезет этот ничтожество!"

Увидев, что Руперт кричит, грубо взъерошив свои волосы, Мин-ха разразилась недоверчивым смехом.

Было удивительно, что единственной причиной, по которой он помешал "Минасе Персен" стать кронпринцессой и, в конце концов, императрицей, было именно это. Великая Герцогиня Блейн, судя по ее еще более синему, чем прежде, выражению лица, судя по тому, как она смотрела на него, разделяла те же чувства.

Значит ли это, что его чувства к Минасе были настолько искренними?

Тогда почему бы ему не сделать этого с самого начала? Чего он так хотел, чтобы женщина, которую он по-настоящему любил, почувствовала это?

А что касается Сета, то какой уверенностью обладал Руперт, чтобы утверждать, что он не влюбится в нее?

Как только этот вопрос пришел ей в голову, Мин-ха, сама того не осознавая, произнесла слова, которые роились в ее сердце.